

Великая Северная экспедиция и Георг Стеллер

Перед вами второе издание книги финского автора Ауры Койвисто, главными действующими лицами которой стали немецкий ученый Георг Стеллер и природа – предмет его научного интереса и смысл не только его работы, но и жизни в целом.

Георг Стеллер был натуралистом и врачом во Второй Камчатской экспедиции, которую сейчас принято именовать Великой Северной. В 2025 году исполнилось 300 лет с начала предшествующей ей Первой Камчатской экспедиции под руководством Витуса Беринга.

Это предприятие часто называют последним наказом Петра Великого, первой научной экспедицией в России и первой государственной инициативой в сфере картографии, географии и природо-ведения. Петр Первый в 1724 году по образцу Французской академии учреждает Российскую академию наук. На ее первое заседание он уже не сможет приехать. Умрет.

Но задуманная под патронажем Академии экспедиция все-таки осуществится. Указ подпишет вдова Петра императрица Екатерина I.

Чего же хотел Петр и чего он ждал от этой инициативы? Цели у царя были весьма разнородные. Он был увлечен картографией, учился ей у лучших специалистов в данной области – на тот момент это были голландцы. Императора интересовали как чисто научные исследования – есть ли пролив между Азией и Америкой, можно ли пройти из Ледовитого океана в Тихий, так и вполне прагматические вопросы. Петр фактически не знал границ своей огромной империи, что явно было не на пользу оборонным и торговым делам.

Задуманную им экспедицию возглавил опытный датчанин на русской службе Витус Ионассен Беринг, а с ним две «правые руки» – Алексей Чириков и Мартын Шпанберг.

Вот каков был наказ Петра начальнику экспедиции: «Надлежит на Камчатке или в другом тамо же сделать один или два бота с палубами. На оных ботах плыть возле земли, которая идет на норд. <...> И для того искать, где она сошлась с Америкой, и взять на письмо,

и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюда».

Продолжавшаяся с 1725 по 1730 год Первая Камчатская экспедиция провела топографическую съемку западного берега Берингова моря, обошла восточный берег Камчатки, южный и восточный берега Чукотки, прошла через Берингов пролив (1728) с юга на север, открыла остров Ратманова.

Из пяти проведенных в экспедиции лет три года ее участники добирались до восточной окраины империи, закладывали верфи и строили корабли. Закончив миссию, Беринг осознал, сколько еще можно и нужно сделать, чтобы изучить и освоить те места, которые ему удалось повидать. Капитан-командор, можно сказать, только-только приобрел опыт, собрал и обучил команду соратников, налазил связи в Сибири и на Дальнем Востоке – и толком... ничего не успел. Беринг возвращается в столицу – а там теперь все по-другому. На троне за это время сменилось три правителя, у власти Анна Иоанновна с ее иностранными советниками: кто есть Беринг, где он пять лет пропадал – мало кому известно...

Но Беринг не впадает в уныние, пишет подробную записку, предлагая снарядить новую, гораздо более масштабную по размаху и амбициозную по поставленным целям экспедицию. Записка находит поддержку. «Проталкивали» идею капитана Академия наук, обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кириллов и президент Адмиралтейств-коллегии граф Николай Федорович Головин. Кириллов был верным соратником Петра Первого, картографом и правоведом, его часто называют отцом российской географии и основоположником экономической географии. Головин – военный моряк, общественный деятель. Высокопоставленные персоны увидели в предложении Беринга огромные возможности для изучения географии, этнографии, флоры и фауны, социальных вопросов на обширной территории государства, ранее совершенно не изученной. Предложения капитан-командора исследовать морские пути из России в Америку и Японию для налаживания торговли с Сибирью тоже вызвали большой интерес.

Записку Витуса Беринга доработали почти до состояния невыполнимости. Каждое ведомство, каждый чиновник втискивали в нее собственные задачи, закладывая под начальника экспедиции мину замедленного действия. Исполнить такое количество поручений было почти нереально.

Беринг понимал это, но отказываться не стал. Впервые государство выделяло огромные финансовые ресурсы на подобные цели, ему давали лучших людей, флот, деньги, поддержку Академии и время. В 1733 году Вторая Камчатская экспедиция началась.

В ней участвовали девять отрядов. Все арктическое побережье разделили на пять участков и сформировали пять отрядов для изучения и картографирования евро-азиатской прибрежной линии. Шестой отряд возглавлял непосредственно Беринг. Ему и Чирикову было поручено отыскать путь из Азии в Америку и изучить острова северной части Тихого океана. Начальник еще одного отряда – Южного – Мартын Шпанберг должен был плыть в Японию. В Академический отряд вошли ученые – члены Российской академии наук и молодые исследователи, в числе которых и Георг Стеллер, а также ставший затем одним из видных специалистов по Камчатке Степан Крашенинников. Вместе и по отдельности ученые провели в Арктике и Сибири около 13 лет, их труды оказались первыми научными исследованиями региона.

На протяжении 10 лет шли работы отрядов, в общей сложности задействовавшие 1500 человек. Имена многих их руководителей сегодня носят известные географические объекты: пролив и мыс Малыгина, берег, озеро и кряж Прончищева, мыс и пролив Овцына, море Лаптевых, мыс Челюскин...

Безусловно, это была не просто работа. Достаточно почитать некоторые записки, дневники и публикации, чтобы понять: участники экспедиции совершали настоящий подвиг. Многие из них не вернулись, некоторые оказались в опале и ссылках.

Одно из самых ярких имен, упоминаемых в связи с Великой Северной экспедицией и Берингом, – Георг Стеллер. Казалось бы, адъюнкт (аспирант), молодой человек, приехавший из маленького немецкого городка Бад-Виндсхайм в Санкт-Петербург, чтобы заниматься наукой, должен был затеряться среди выдающихся мореплавателей и академиков. Но все оказалось не так. Стеллер прекрасно проявил себя как врач, с чего и началась его карьера в России. Он получил отличные рекомендации, благодаря которым стал участником исторического проекта.

Стеллер прибыл в Академический отряд только в 1739 году, через шесть лет после начала экспедиции. Главными звездами науки на тот момент были академики И. Гмелин и Ф. Миллер. Гмелин воспринимал Стеллера как своего помощника, а не самостоятельного ученого,

ревниво не подпуская к нему других членов Академического отряда и требуя работать согласованно только над теми вопросами, которые ставил сам Гмелин.

Это было очень далеко от того, что хотел, а главное, мог Стеллер! За его плечами была дорога из Санкт-Петербурга в Енисейск, где буквально на каждой остановке молодой адъютант разворачивал собственные «лаборатории» и проводил исследования по широкому спектру вопросов.

За прошедшие шесть лет академиком уже порядком надоела жизнь в Сибири, поэтому от приглашения-приказания Беринга прибыть на Камчатку в качестве натуралиста в его отряд Гмелин под разными предложениями уклонился, послав вместо себя Стеллера. Молодому ученому только это и нужно было. В результате Георг Стеллер оказался не просто находкой, а во многом и спасением для отряда Беринга. Вот что о нем сказал В. И. Вернадский: «Стеллер являлся одной из благороднейших личностей, которых дала немецкая земля поднимающему русскому национальному сознанию».

Безусловно, мы говорим о человеке незаурядном. Стеллер со своим мощным интеллектом, необыкновенным трудолюбием, любознательностью, аналитическими способностями внес значительный вклад в науку.

Он первым из европейцев исследовал природу Камчатки и северо-западной части Америки. Ему принадлежит заслуга определения на месте факта достижения экспедицией Беринга берегов Америки. Натуралист считается первым европейцем, ступившим на землю Аляски. Стеллер с научной точки зрения описал отличительные особенности и поведение сивуча, северного морского котика, морской коровы, калана и многих других животных. На острове Беринга (Командорские острова) он собрал растения 218 видов, из которых больше 50 были ранее не известны. Его имя носят морская корова (вымершее животное стеллерова корова) и очковый баклан. Как врач он нащупал некоторые способы лечения и профилактики цинги, чем спас большое количество моряков потерпевшего крушение пакетбота «Святой Петр».

После возвращения с Командорских островов еще два года Стеллер оставался на Камчатке, где ему помогал двадцатилетний Крашенинников, благодаря усердию которого удалось спасти часть архива ученого после его смерти в Сибири в возрасте 37 лет. Хотя многое из написанного Стеллером пропало, некоторые ценные

Не сохранилось ни одного достоверного портрета Стеллера, написанного современниками. Этот портрет кисти Ивана Станкова – реконструкция Тюменского университета, созданная в 2016 году. В основу лег рисунок XVIII века, предположительно изображавший Стеллера.
Тюменский государственный университет

рукописи сохранились и были опубликованы его друзьями-учеными П. Палласом и Г. Демидовым. Итоги научной деятельности Стеллера вошли в работы К. Линнея, ознакомившегося с ними при содействии Демидова. Выдающийся мореплаватель Джеймс Кук изучал их во время подготовки к своим кругосветным плаваниям. (Напомним, что именно Кук назвал пролив Беринговым в знак уважения к русским мореплавателям – исследователям Камчатки, Аляски и островов северной части Тихого океана.)

Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиция длилась 10 лет; и по сей день она остается самой продолжительной экспедицией в истории России. На протяжении более чем 200 лет ее результаты были единственными научными данными об арктическом и сибирском побережье Евразии и о Камчатке. После Второй Камчатской экспедиции, заложившей фундамент знаний о регионе, научные изыскания стали проводиться чаще.

*Р. Неяглова-Колосова,
редактор книги*

Февраль 2025 года